

Знает ТОЛЬКО ОН

«Нераскрытая тайна» Вима Вандекейбуса на фестивале им. А.П.Чехова

Бельгиец Вим Вандекейбус — хореограф-интеллектуал, способный дать фору самым радикальным приверженцам эстетской формулы «искусство для искусства». Суть современного танцтеатра — рефлексия по поводу собственного творчества и посто-

янное самокопание — близка ему, как никому другому. Эксперименты в области движения — его страсть и его религия. Один из ранних спектаклей Вандекейбуса «О чем не помнит тело» исследовал импульсивность жеста, опережающего сознание. Узнав все о

сознании, хореограф-ученый углубился в проблемы подсознания, заинтересовавшись галлюцинациями, эмоциями и снами. То, что не поддается контролю разума, пугает и страшит. Страсть к необъяснимому и таинственному навела на мысль поставить спек-

такль о суевериях. «Нераскрытая тайна» Вима Вандекейбуса, поставленная в его театре «Ultima Vez», предстала перед зрителями Чеховского фестиваля.

Литературная основа более чем элементарна — ирландская считалка, укладывающаяся в семь фраз — «Один для Грусти, двое для Радости, трое для Девочки, четверо для Мальчика, пятеро для Серебра, шестеро для Золота, семеро для Тайны, которая никогда не будет рассказана». Но постановщик и актеры готовили спектакль основательно и серьезно. Репетиции чередовались с подробным изучением энциклопедий по истории суеверий, пророчеств, мистицизма. В простеньком детском стишке слышали отголосок древнего заклинания. Его надлежало произносить при встрече с сорокой — птицей, охраняющей границу между обычным и волшебным мирами.

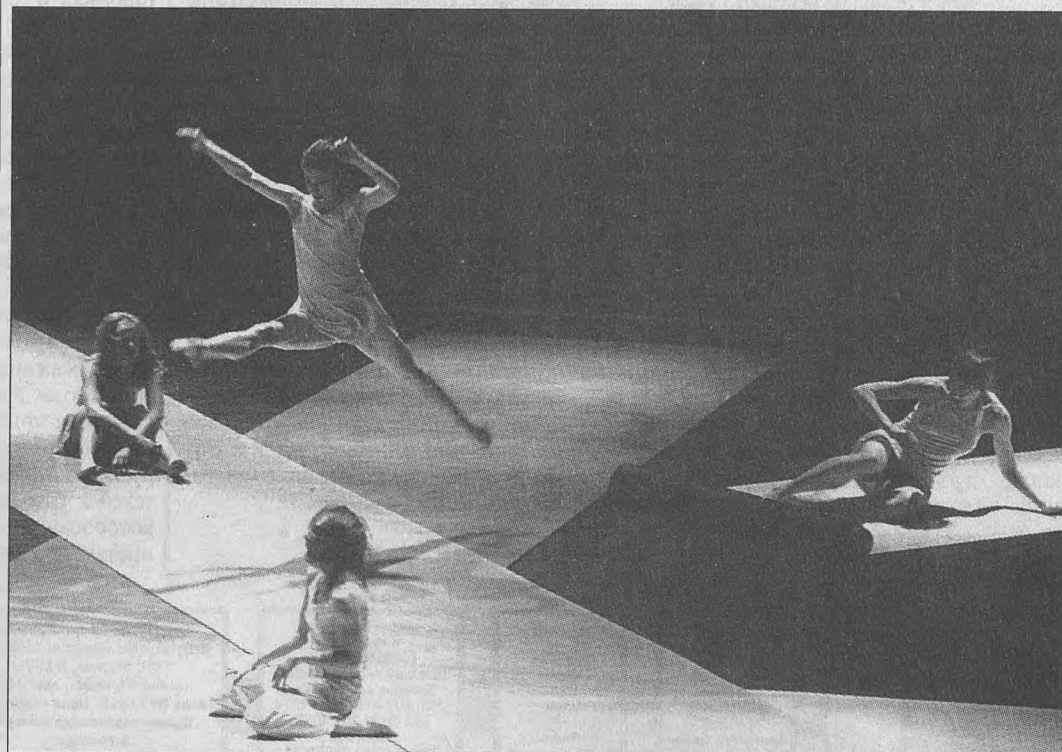
Все действие по сцене прыгало и бегало гигантское пернатое существо. Черный цвет, хищный клюв и дикие повадки — не сорока, а сущий ворон — птица дьявола. Ворон — преследователь, ворон — людоед, ворон — постоянный герой кошмарных видений (см. фильмы Хичкока). Пластика — точна и почти натуралистична (птичьи повадки усваивались актерами так же фундаментально, как и «сценарий» — книги, фильмы, картины, фотографии). Ворон наколдовывает ветер — танец преследуемых им людей экспрессивен и беспорядочен. Хореограф лишает своих танцоров права на равновесие. Он швыряет те-

ла о землю, бултыхает в вихревых потоках воздуха «и мучит их, крутит и истязая».

Пафос исследователя не покидает Вандекейбуса ни на минуту. Процесс для него гораздо важнее результата. Миф о вещей птице превращается в миф о движении. Постановщика интересует, как тело танцора выйдет из самого замысловатого положения. С дошностью минималиста он разрабатывает вариации на темы коротеньких пластических периодов. В одинаковых комбинациях — бег, прыжок, стремительное вращение — видится то испуг, то агрессия, то соблазн. Дуэтный танец используется для подробного изучения свойств магнитов. Отталкиваниям-притяжениям найден эквивалент в виде драк и объятий. Противоположные понятия, перечисленные в считалке, отзываются в конфликте движения и пространства.

По собственному признанию, Вандекейбус боится углублений в философию — она может убить зрелище. Но лабораторная работа, развернутая на сцене, полностью игнорировала законы зрительского восприятия. Публика стройными рядами покидала зал. Суеверие для Вандекейбуса — не столько серия мистических примет, сколько попытка творчески перепроверить действительность. В руках схоласта даже мифы способны потерять притягательность. Если заклинание и убержет от злых духов, то от скуки уже ничто не поможет.

ЕЛЕНА ГУБАЙДУЛЛИНА

СЕРГЕЙ КУЗНЕЦОВ